

Хэ Мин положил трубку. Впереди, у самого входа в главный офис SL, царил суший хаос. Поправив воротник рубашки, он ровным, уверенным шагом направился прямо в гущу толпы.

По дороге его уже ввели в курс дел. Пока он играл в настольный теннис с Вэнь Жуном, компания «Цзий» окончательно прогорела, и поставщики, которых с таким трудом удалось успокоить, снова запаниковали.

Трое подрядчиков растянули прямо под окнами SL баннеры с требованиями вернуть долги. У самого входа уселась шумная компания мужчин вместе с беременной женщиной; они цеплялись к каждому прохожему, крича, что компания вот-вот вылетит в трубу вслед за «Цзий». Как назло, одновременно приехали кредитный инспектор из банка и ключевой клиент. Инспектор сочувственно намекнул, что в кредите, скорее всего, откажут, а клиент, планировавший продлить контракт, даже не стал заходить внутрь — развернулся и ушёл.

Сотрудники, разгорячённые должники и охранники бизнес-парка сгрудились перед арендованным SL зданием. Густая, спорящая до хрипоты толпа наглухо перекрыла проход. Каждый орал во всё горло, словно правота определялась децибелами. На балконе второго этажа столпились офисные работники, с тревогой перешёптываясь и наблюдая за происходящим снизу.

— Да кто угодно мог сюда прийти, но ты, Чжан Сяо?! Поимей совесть, тебе самому не тошно?!
— Ли Гуань засучил рукава, готовый кинуться в драку. — Когда тебя в медиасфере тревлили как паршивую собаку, кто за тебя заступился?! Кто тебе кусок хлеба дал?!

— А теперь ты притащил сюда беременную жену выбивать долги? Не боишься, что ребёнок...

Закончить проклятие он не успел. Между ними возник Хэ Мин и сдержанным жестом попросил его замолчать. Ли Гуань, багровый от ярости, затолкнул ругательства обратно в горло и с раздражением отпихнул Синди, которая всё это время тянула его за рукав.

— Всё нормально, не надо меня держать!

— Учитель Хэ, простите! Я не должна была звать клиента в офис...

— У меня на втором этаже гость! А эти типы никого не выпускают!

— У них тут беременная, мы же не можем применить силу. Вызывайте полицию!

— Какую ещё полицию?! Пока деньги не отдадите, никуда не уйдём! Не отдадите сегодня — придём завтра!

— Президент Хэ, поймите, у меня ведь тоже трудное положение...

Все взоры мгновенно устремились на него. Сочувствующие, перепуганные, раздражённые — десятки голосов со всех сторон вонзались в воздух: кто-то вопил с яростью, кто-то лепетал с трудом.

На лице Хэ Мина, как и всегда на протяжении последних десяти лет, играла мягкая, невозмутимая улыбка. Покорно выждав немного, он спокойным голосом произнёс:

— Прошу прощения, я ничего не слышу.

Сначала он поблагодарил охранников за работу и попросил их вернуться к своим обязанностям. Затем велел Синди увести сотрудников SL по рабочим местам, забронировать переговорную и передать, что через полчаса он лично выслушает каждого, у кого есть вопросы. И только после этого повернулся к Чжан Сяо и его людям.

Те уже заметно выдохлись. Транспарант, который ещё недавно держали с двух сторон, бросили прямо на землю, и он комично распластался под ногами, словно красная ковровая дорожка.

— Что ж, господа... Если вы не против, мы могли бы пройти в мой кабинет и всё обсудить.

Чжан Сяо нервно шевельнул губами, но один из его спутников опередил его, буркнув:

— Никуда мы не пойдём! Будем сидеть здесь!

— Вот именно! — подхватил другой. — Пока не вернёте долг, с места не сдвинемся!

Хэ Мин не стал настаивать. Он тихо отдал несколько распоряжений Ли Гуаню, и тот, насупившись, кивнул. Вскоре из здания вынесли шесть стульев и стол. На один из стульев даже положили мягкую подушку для спины — специально для беременной женщины. Поставили и воду — нераспечатанные бутылки минералки комнатной температуры.

Не давая остальным продолжить скандал, Чжан Сяо сам заботливо помог жене подняться с земли и усадил её. Трое его спутников нехотя присоединились. Как только все сели и страсти улеглись, инициатива снова полностью перешла к Хэ Мину.

Синди и Ли Гуань, сгорая от беспокойства, подглядывали за ними из-за стеклянных дверей. К их изумлению, разговор длился от силы минут десять, после чего бунтовщики, только что рвавшие на себе рубахи, свернули лагерь.

Синди взглянула на Ли Гуаня. Тот отрицательно качнул головой:

— Давай пока не донимать Учителя Хэ расспросами. У него и так паршиво на душе.

На самом деле разговор получился предельно простым. Денег прямо сейчас нет. Выплату придётся отложить до конца месяца. Если SL пойдёт ко дну — они не получают вообще ничего. Но Хэ Мин умел вести переговоры: действуя мягко, умело сочетая пряник и кнут, он пообещал выплатить компенсацию с начислением нуль целых пятнадцати сотых процента неустойки за каждый день просрочки.

Уже уходя, Чжан Сяо замялся в хвосте группы. Ему хотелось попросить прощения, но любые слова в такой ситуации звучали фальшиво.

— Я... я откажусь от неустойки, — выдавил он с трудом. — Главное, верните основную сумму.

— Я привык держать слово, — мягко отказался Хэ Мин.

Чжан Сяо понял: их прежним отношениям пришёл конец. Ли Гуань был прав — он поступил как неблагодарный подлец.

Хэ Мин бросил взгляд на его жену с уже округлившимся животом. Чжан Сяо ждал колкостей, но Хэ Мин лишь тихо произнёс:

— Больше не рискуйте так здоровьем супруги.

Он развернулся и пошёл внутрь. Ли Гуань и Синди тут же надели на него, словно дымящуюся. Синди закатила глаза вслед Чжан Сяо и сочувственно спросила:

— Учитель Хэ, переговорная готова. Может, отдохнёте немного?

— Некогда отдыхать. Вечером тренировка с персональным тренером, боюсь не успеть.

— С тренером?! — Синди вытаращила глаза. Кредиторы только что штурмом брали офис, а он думает о спортзале?!

— Ну да, — с абсолютным спокойствием пояснил он. — Если компания вылетит в трубу, пойду работать консуматором в бар. Буду торговать лицом и телом, а для этого нужно держать себя в форме.

— Ну не до такой же степени всё плохо! — в один голос воскликнули Синди и Ли Гуань.

За стеклом переговорной их уже ждали сотрудники финансового отдела. Хэ Мин взялся за дверную ручку и с иронией посмотрел на подчинённых:

— Если сами понимаете, что не всё потеряно, чего носы повесили?

— Синди, зови юристов. Ли Гуань, закажи обед на всех за мой счёт. Успокой людей, пусть не дёргаются. Зарплату все получают вовремя.

Юристов он вызвал не случайно: ещё при первых тревожных звонках Хэ Мин поручил им подготовить документы для суда. В их бизнесе до последнего избегают открытых конфликтов с клиентами, но, похоже, время деликатности прошло.

Когда со всеми делами было покончено, стемнело. Хэ Мин выходил из офиса, на ходу ослабляя галстук, и вдруг заметил у дверей Сюй Дунъюня.

Тот сидел на корточках, обняв рюкзак, ремни которого оставили на его плечах тёмные от пота полосы. Заметив Хэ Мина, парень вскочил, разминая затекшие ноги, и радостно спросил:

— Ты освободился? Пойдём поедим! Я забронировал столик в одном итальянском ресторанчике, говорят, там отлично готовят. Я знаю, что день выдался тяжёлым, но поесть надо обязательно, иначе силы совсем пропадут.

Он смотрел на Хэ Мина с такой трепетной надеждой, что отказать ему казалось жестокостью.

Но Хэ Мин лишь мягко улыбнулся:

— Я уже поужинал. Прости, Дунъюнь.

Это «прости» предназначалось вовсе не из-за отменённого ужина. Сюй Дунъюнь и сам сбился со счёта, сколько раз слышал этот вежливый, но непреклонный отказ.

Он выдавил из себя неловкую улыбку:

— Ничего страшного. Встретимся, когда ты разберёшься со своими делами.

Парень закинул рюкзак за спину, крепко сжав лямки:

— Ты только не переживай так. Если «Цзюй» не вернёт деньги... я смогу каждый день угощать тебя ужинами.

Он самокритично усмехнулся:

— Я, конечно, зарабатываю немного, да и работу могу потерять, но что-нибудь придумаем.

— А что с работой?

— Да так, глупости... — он попытался свести всё к шутке, но от проявленной Хэ Мином заботы у него щипало в носу. Слова потекли сами собой: — Написал негативный материал про одного крупного клиента, а его председатель совета директоров это увидел. В пиар-отделе устроили разнос мне и главному редактору. Я считаю, что прав, но, похоже, придётся собирать вещички.

Голос его предательски дрогнул. Хэ Мин попытался успокоить его:

— Всё не так страшно. В медиа всегда разделяют редакцию и коммерческий отдел. К тому же ты новичок, никто не станет тебя увольнять. Что за клиент? Может, я смогу помочь?

Сюй Дунъюнь, презирая себя за эгоизм, подумал: а ведь это шанс. Хэ Мину сейчас плохо, они могли бы согреть друг друга. Пусть у Хэ Мина нет к нему любви — хотя бы жалость. А там, глядишь, из жалости вырастет что-то большее.

— Не хочу навешивать на тебя свои проблемы. Может, просто побудешь со мной? Посидим где-нибудь...

— Прости, Дунъюнь, у меня дела на вечер, — Хэ Мин был непреклонен. Он чётко держал дистанцию. — Если понадобится помощь — звони в любое время. Или свяжись с Фу Синчжи, он перед тобой в долгу.

— Понял, — Сюй Дунъюнь замер, ссутулившись. — Ну... тогда пока.

Хэ Мин проводил его взглядом и, ничего больше не сказав, шагнул к машине.

По дороге он заметил в зеркале заднего вида такси, которое следовало за ним шаг в шаг. Припарковавшись у фитнес-клуба, Хэ Мин тяжело вздохнул, неспешно подошёл к стеклянным дверям и остановился.

В ту же секунду за спиной раздался голос Сюй Дунъюня:

— Ты предпочёл пойти в спортзал, лишь бы не оставаться со мной?

Он с трудом сглотнул и тихо выговорил:

— Ты настолько меня ненавидишь?

— Дунъюнь, я не ненавижу тебя, — Хэ Мин слегка коснулся его плеча, пытаясь успокоить. — Ты мой друг. С чего мне тебя ненавидеть?

— Вот именно потому, что мы друзья, я и не хочу тратить твоё время впустую.

— Тратить время... — Сюй Дунъюнь смертельно побледнел. — Вот, значит, как ты это называешь.

Он ведь первым влюбился в Хэ Мина. Но всё равно было невыносимо больно — ведь именно Хэ Мин когда-то заставил его сердце биться чаще.

Сюй Дунъюнь знал, как Хэ Мин популярен и как строго он держит дистанцию. Но чем недоступнее он казался, тем больше людей мечтали его завоевать. Хэ Мин был подобен воде — его невозможно удержать в ладонях, он утекал сквозь пальцы, оставляя лишь едва заметный прохладный след, даря иллюзию пролившегося мимолётного дождя.

Но однажды Хэ Мин дал ему надежду. Пусть всего на мгновение.

Они оба были из бедных семей, и у них имелось множество общих тем: как заработать, кем стать в будущем. Как-то вечером, закончив смену в чайной, за полчаса до закрытия они устроились у окна с учебниками по госслужбе. Сюй Дунъюнь витал в облаках, а Хэ Мин отдал ему все оставшиеся кусочки фруктов.

— Оставь на потом, дома дочитаешь.

— Эх, Учитель Хэ... Как думаешь, мы всегда будем так жить?

— Нет, — отрезал Хэ Мин. — Мы не будем всю жизнь впахивать в чайной и доедать обрезки фруктов.

Сюй Дунъюнь почесал затылок:

— Ну да, точно.

Хэ Мин улыбнулся. Тёплый свет лампы бликовал на его очках, размывая привычную холодную отстранённость. Сюй Дунъюнь проглотил виноградину и тихо пробормотал:

— Учитель Хэ, давай всегда будем вместе? Сдадим экзамены, получим работу, купим маленькую квартиру — пусть даже такую же крошечную, как эта чайная. А после работы я буду покупать тебе фрукты. Ты не любишь сладкое, значит, буду брать голубику. Целую миску каждый день. Идёт?

Должно быть, какие-то из этих слов задела Хэ Мина, потому что он не стал перебивать. А для него молчание уже было сродни согласию.

Сюй Дунъюнь набрался смелости и подался вперёд. Хэ Мин повернулся к нему лицом. Сюй Дунъюнь смотрел на его чётко очерченные тонкие губы и наклонялся всё ближе.

Хэ Мин опустил глаза. Стёкла очков и густые ресницы встали двойным барьером, скрыв его чувства. Но за мгновение до поцелуя Хэ Мин поднял взгляд — совершенно чистый и абсолютно трезвый.

Он отстранился, избежав поцелуя.

— Извини, Дунъюнь. Я не могу быть с кем-то другим.

Фраза звучала странно, но Сюй Дунъюнь всё понял: у него кто-то был.

Хэ Мин расписывал каждую минуту своего дня, но иногда замирал перед экраном телефона. Сюй Дунъюнь видел: он смотрел на чье-то фото.

С тех пор прошло почти десять лет, и Сюй Дунъюнь не думал, что Хэ Мин до сих пор хранит верность тому человеку.

— Ты говоришь, что я трачу время... А сам? Сколько лет ты угробил на него?!

— Фу Синчжи сказал, что ты до сих пор один. Ты сам говорил, что у вас ничего быть не может. Так чего ты ждёшь?!

— Я никого не жду, — Хэ Мин поправил очки на переносице. — Просто ничего не могу с собой поделаться.

— Почему?! Я не понимаю! — в отчаянии крикнул Сюй Дунъюнь и отступил на пару шагов. — Наверное, я никогда этого не пойму!

Хэ Мин молча смотрел, как он уходит, а затем всё же повернулся и вошёл в фитнес-клуб.

Прозанимавшись там почти два часа, он, весь мокрый от пота, вернулся домой. Едва двери лифта распахнулись, Хэ Мин увидел у своей квартиры незнакомого мужчину. Внутри всё сжалось: сил на новые разговоры у него не осталось совершенно.

Но незнакомец, заметив его, расплылся в улыбке:

— Здравствуйте! А я пришёл снять квартиру для VR-тура.

Мужчина уже надел бахилы. Хэ Мин только сейчас вспомнил, что сам вызывал риелтора: он решил выставить жильё на продажу, чтобы спасти SL от финансового краха. Они вместе прошли по комнатам. Риелтор снимал видео и хвалил идеальный порядок, а Хэ Мин рассеянно отвечал на вопросы: нужен покупатель с наличными, торг уместен, мебель остаётся.

Проводив агента, он отбросил телефон и рухнул на кровать.

Только сейчас эта сложная, отлаженная машина внутри него наконец остановилась. Днём Синди и Ли Гуань поражались его хладнокровию, но это была не расслабленность, а предельное, близкое к надлому механическое напряжение.

Банковский клерк, Вэнь Жун, кредиторы, подчинённые, Сюй Дунъюнь... С самого утра Хэ Мину приходилось иметь дело с десятками людей и бесконечным потоком проблем. К вечеру он выгорел дотла, доигрывая роль разумного и невозмутимого человека исключительно на инстинктах — так же, как на автомате выдавал свою фирменную улыбку.

Свет в комнате горел. Хэ Мин разглядывал безликие стены. Перед уходом риелтор спросил, как быстро он сможет освободить жильё, если найдётся покупатель. Хэ Мин ответил: «В любой момент».

Вещей у него было немного — пара больших чемоданов, не больше. И дело не в стремлении к минимализму, просто он был равнодушен к бытовому комфорту. Дома имелось лишь самое необходимое, а ремонт обошёлся без каких-либо украшений.

Понятие «дом» всегда оставалось для него размытым. И только сейчас, собираясь уходить, он осознал, что это было единственное место во всём мире, принадлежавшее только ему — место, где не нужно было жить по чужим правилам.

Он закрыл глаза, и его накрыло странное ощущение, будто он снова лежит в детском доме «Суйсуй» на узкой койке. Простыня и подушка там всегда пахли как-то сурово и отчуждённо. Как бы часто Хэ Мин их ни стирал, бельевые верёвки в приюте всегда были забиты до отказа, вещи всех воспитанников висели впритык, перекрывая доступ воздуху. Высохшая в такой тесноте одежда неизменно сохраняла этот въедливый, сырой запах.

Уже взрослым Хэ Мин услышал фразу о том, что бедность невозможно скрыть, и тут же вспомнил тот сырой, въедливый дух. Должно быть, это и была бедность.

Из-за невыключенного света спалось плохо. Воспоминания о приюте плавно перетекли в сон.

Ему снился холм, поросший редкой травой, и панельные дома возле мутной, узкой речушки.

На каждом этаже в конце коридора висела тяжёлая железная дверь с замком. По узкому проходу с криками носилась детвора, кто-то нарочно толкал дверь, и замок со звяканьем качался, наполняя полутёмное пространство раздражающим гулом.

Железная дверь стоически выдерживала любые удары, а вот замок в его собственной комнате постоянно ломался, и любой мог ворваться внутрь без стука.

Затем серые крапины сменились белыми хлопьями. Снежная ночь. Кто-то держал его за руку, они вместе шли вдоль берега реки. Но в какой-то момент чужие пальцы разжались. Хэ Мин обернулся — на берегу он стоял совершенно один.

Хэ Мин резко распахнул глаза.

Во сне он бессознательно вцепился в простыню. В мокрой от пота ладони ощущалась ткань. Он вытянул её — это оказалась пижама, оставленная Ши Янем. Хэ Мин ещё не успел её убрать. На запястье, сжимавшем мягкую ткань, холодным брусом покоился тяжёлый браслет из белого золота.

Хэ Мин медленно прижал пижаму Ши Яня к груди, обхватив себя руками. Твёрдый металл браслета сквозь тонкую ткань давил прямо в сердце, чертя чёткую грань между сном и реальностью.

<http://bllate.org/book/19927/1990688>